

следует упускать из виду те глубочайшие различия, которые отделяли Карамзина от Радищева, декабристов и Пушкина. При всей почительности перед традициями прошлого все же нельзя забывать, что и русский классицизм и сентиментализм Карамзина не порывали с официальной самодержавной Россией, несмотря на отдельные обличения, критические речи и либеральное нравоучительство. Об этом приходится говорить потому, что, резко осуждая вульгарный социологизм, мы порой начинаем забывать о разумной социологии, о классовой борьбе в литературе, об идейных позициях писателя. Ясно, что Карамзин не должен отвечать за своих многочисленных подражателей, в частности за князя Шаликова. Роль Карамзина в истории русского литературного языка чрезвычайно велика. Но у него были принципиальные противники, и они не ошибались, не грешили перед историей, когда указывали на замкнутость, камерность карамзинского сентиментализма. Если иметь в виду Карамзина — поэта и беллетриста со всем кругом его литературных последователей, то и Карамзин, и карамзинисты все же очень часто удалялись в область частных интересов дворянства. Карамзинизм в литературе — явление противоречивое, и, видимо, наша задача в дальнейшем объективно разобраться в пестром идейном и художественном наследии самого Карамзина.

Державин тоже считал революционную борьбу своеобразной смутой, но в поэзии он и сам был великим смутьяном. Нужно было быть действительно самобытным поэтом и достаточно демократичным человеком, чтобы сто шестьдесят лет тому назад в далеко не лучших, даже несколько грубоватых стихах так по-народному смело изображать деревню, гуляющую и пьющую («Крестьянский праздник»). Это не просто праздничная картина. Державин признает живописную реальность в качестве полноценного предмета искусства. Современники Державина с их привычкой к художественному иносказанию могли бы сетовать, что чистый смысл, чистая философия в его стихотворениях испорчены чересчур наглядными картинками, чересчур плотскими изображениями:

Где все молодки с молодцами,
Под балалайками, гудками,
С парнями, с девками поют...

Гуляйте, бороды с усами,
Купайтесь по уши в чанах...

Но только, встав поутру рано,
Перекрестите шумный лоб,
Умыв водой лицо багряно;
С похмелья чару водки троп —